

Артуру потребовалось каждая капля его выкованной тяжелым трудом решимости и самообладания, чтобы не засунуть карту себе в сердце прямо здесь и сейчас.

Вместо этого, чувствуя, как каждая частица его существа протестует против этого действия, он протянул ее своему отцу.

Однако Кальван отвернулся.

"Я не могу".

"Почему нет?" - возмутился Артур, едва сдерживаясь, чтобы не всучить карту силой. "Неужели ты не осознаешь, что это такое?"

"Прекрасно осознаю, - сухо произнес он. - Артур, я дал слово королю не прикасаться к картам и поклялся не уезжать отсюда. Это была плата за жизнь моих близких".

"Мама и сестра погибли!"

"Но не ты". Пламя, которого не доставало во взгляде отца, разгорелось вновь - пусть и тлеет, но не было мертво. "Мое обещание - не пустой звук. Это место лишило меня всего, кроме тебя и чести. Я не собираюсь разменивать ее на силу".

Если бы это было возможно, Артур попытался бы вонзить карту в сердце отца. Но он знал, что это то, что нужно принимать добровольно. Одно дело вырвать карту из татуировки-якоря, но сердце - это другое дело.

"Если все так, то почему люди барона утруждали себя обыском в поисках у тебя карт? - спросил он с раздражением. - Ты не то чтобы не можешь, ты просто не хочешь!"

Его отец упорно сжимал губы, не желая уступать. "Не от каждого требуют клятвы, а перед королем - и подавно. Некоторые готовы поступиться своим словом и взять карту. Я - нет".

"Папа..."

Артура прервал глухой стук сбоку.

Лена упала на колени, умоляюще сложив руки. "Милорд, умоляю, проявите великодушие. Не по отношению ко мне. Я знаю, что недостойна его из-за своих злодеяний. Но у меня две девочки. Им едва минуло тринадцать, милорд. Они ни в чем не виноваты, и лишь по счастливой случайности дожили до этих лет..."

"Пожалуйста, встаньте". Артур потянулся, чтобы помочь ей подняться на ноги, чувствуя тошноту. Пока он спорил с отцом, он позволил себе забыть, что другие будут рады карте - любой карте. "Конечно, я раздам их всем". Он бросил взгляд на отца, раздраженный. "Как ты думаешь, зачем я сюда пришел?"

Лена моргнула. Кальван тоже.

"Я могу дать твоим дочерям карту". Артур показал внушительную стопку. "Этого с лихвой хватит на всех детей, кто способен их принять, и на любого, кто пожелает уйти".

Миг спустя он уже обнимал рыдающую женщину. Лена судорожно цеплялась за него, едва не теряя рассудок от счастья. "Спасибо! Спасибо вам!"

Не зная, что делать, Артур посмотрел на отца в поисках поддержки. Кальван покачал головой.

"Не все так просто, сынок. Прихвостни барона не потерпят такого здесь. Если хоть один ребенок примет карту, ему придется уйти ради своей же безопасности".

"Я именно на это и рассчитываю". Артур аккуратно освободился из объятий Лены. К счастью, женщина явно старалась вновь взять себя в руки. "Гнездо нуждается в наездниках на драконах. Или, если кто-то не захочет сражаться, они смогут обрести в городе гнезда жизнь явно получше, чем здесь. Жизнь с картой".

"Как... как ты доставишь их в гнездо?" - спросила Лена, вытирая глаза. Она с тревогой посмотрела на Кальвана. "У нас нет лошадей, чтобы отвезти их всех, и дороги небезопасны".

В ответ Артур поместил стопку карт в свое хранилище. Со стороны казалось, что они исчезли в его руке. "Они будут спрятаны в моем хранилище. Там совершенно безопасно. Время там не идет. Для них в один момент они будут здесь. А в следующий...уже там". Он помедлил, потому что говорил с родителем и должен был быть честен. "Может пройти некоторое время, прежде чем я смогу снова достать их из хранилища. Люди, у которых я взял эти карты, будут искать всех с подобными способностями. Поэтому мне придется подождать, пока подозрения не утихнут".

Лена посмотрела на Кальвана, словно ища подтверждения.

Кальван нахмурился и кивнул.

Лена вновь обратилась к Артуру. "Но у них будет новая жизнь в другом месте. Мы сможем это проверить, Кэл?" - она повернулась к Кальвану. Казалось, она боялась даже надеяться.

Кальван кивнул. "Думаю, мы сможем вывезти большую часть детей, не вызвав особых подозрений. Я внесу их в последние списки погибших".

"Какие еще списки жертв?" - возмутился Артур.

Лицо Кальвана исказилось. Морщины пролегли так глубоко, словно были высечены на его коже. "Выдался трудный сезон. Ужасная болезнь prošлась по округе. Считаю, половина деревни опустела, включая тех, кто в страхе схватил пожитки и сбежал - клятва, не клятва".

"И им это сошло с рук?" - поразился Артур, ощутив проблеск надежды, несмотря на весь ужас ситуации.

Лена ответила вместо него. "Тут все зависит от точной формулировки клятвы и кому именно она дана. Я должна остаться, но мои дети... они - мой лучик надежды".

Артур уловил суть. "Провиант поможет тем, кто останется. Но нам нужно спешить, чтобы успеть забрать детей". Он выглянул на улицу. Его внутренние часы говорили, что сейчас поздний день, но здесь уже опустилась непроглядная ночь. Он повернулся к взрослым. "Собирайте всех, кого сможете, и побыстрее".

Лена, конечно, сразу же отправилась за своими близнецами.

Это были хорошенькие девочки с клубнично-рыжими волосами и одинаковыми веснушками на

лицах. И они были такими худыми, что казалось, будто сильный ветер переломит их пополам.

Артур разрешил им выбирать из Обычных и Необычных карт. Девочкам будет проще начать новую жизнь, имея на руках карту невысокого ранга.

Пусть Артур и был для девочек незнакомцем, ведь семья Лены прибыла сюда после его отбытия, они были достаточно умны, чтобы изучить карты и обдумать свой выбор - даже если им было непросто читать описания.

Одна из них остановилась на Необычной карте "Малое Восстановление Здоровья".

Это была карта общего назначения, позволявшая ей исцелять мелкие недуги при помощи маны. Основным недостатком была неэффективность, так как она не могла сосредоточиться на конкретном заболевании. Ее сила окутывала пациента целительной энергией. Мелкие болезни и недомогания исцелялись. Серьезные раны и болезни становились немного лучше. Врожденные деформации, опухоли и шрамы оставались нетронутыми.

Хотя наличие такой карты сильно уменьшало шансы на какую-то связь с драконом, она всегда могла найти хорошую работу в городе.

Вторая сестра, прижимавшая к себе крохотного котенка, выбрала Обычную карту "Сопереживание животным".

Ее могло ждать будущее наездницы дракона, но она также могла трудиться в конюшнях или псарнях любого благородного семейства.

Когда девочки впустили карты в свои сердца, Артур объяснил, что перенесет их в гнездо. Но сперва ему требовалось их разрешение.

Вторая близняшка согласилась пойти, но только если Артур возьмет и котенка.

Девочки обняли мать на прощание, хотя Артуру было очевидно, что они не совсем понимают весь масштаб того, что с ними происходит. Как и Артур, ни одна из них не могла представить, какова жизнь за пределами пограничной деревни.

Однако их согласия было достаточно для Артура. Он положил руки им на плечи. Через мгновение они исчезли.

Лена смотрела на то место, где они только что были. Она посмотрела на Артура. "Как ты думаешь, я когда-нибудь увижу их снова?"

"Будь уверена, - ответил Артур. - Не знаю, как и почему, но я вернусь. И я намерен вызволить людей отсюда".

В дверь тихо постучали. Кальван отворил ее и увидел на пороге измученную пару с тремя болезненными детьми.

Не каждый из детей получил карту. У Артура не было камня, чтобы определить, достаточно ли взрослый ребенок. Поэтому он раздавал карты исключительно подросткам.

Некоторые родители наотрез отказывались разлучаться со своими маленькими детьми, хотя с радостью принимали коробки с едой. Другие практически пихали младенцев в руки Артура -

иногда со слезами, иногда с мрачной решимостью.

К счастью, он мог поместить младенцев в свое хранилище с разрешения родителей. Граница, казалось, проходила где-то в районе трех-четырех лет, когда способность детей рассуждать еще весьма ограничена.

Всего пришло двенадцать детей. Пятеро из них смогли принять карты.

Взрослых не было. Вероятно, потому, что те, кто мог уйти, уже сделали это во время эпидемии.

Когда ушла последняя семья, Артур остался в хижине с отцом. Артур достал стопку карт, отложил Легендарную и одну из Редких, добавил карту Полного Обездвиживания, которую он забрал у стражника Отто, и подтолкнул стопку к отцу.

Отец смотрел на карты на столе. "Что ты хочешь, чтобы я с ними сделал?"

"Раздай их другим детям из соседних пограничных деревень - всем, кому вот-вот исполнится восемнадцать, и кто хочет уйти. "Или передай их бандитам поблизости. Не делай вид, что не связан с ними," - улыбаясь, произнес Артур.

Отец не улыбнулся в ответ. "Разве они тебе не понадобятся?"

"Я не могу допустить, чтобы меня поймали с ними. Мое хранилище должно сдерживать большинство Искателей, но я не знаю, насколько усердно будет искать герцог. И я не смогу продать эти карты". Артур покачал головой. "В лучшем случае я смогу продать их за монеты. Но здесь... эти карты изменят жизни".

Артур сделал глубокий вдох. "Я прошу только об одном - оставь себе одну Редкую. Спрячь ее далеко в лесу так далеко, что не может учуять никакой Искатель. Тогда, если я когда-нибудь найду способ освободить тебя от клятвы..." Он замолчал.

Кальван не ответил. Он только смотрел на сына влажными глазами.

"Сделаешь это ради меня?" - спросил Артур.

"Да". Затем отец протянул ему руку для рукопожатия.

Озадаченный, Артур пожал ее.

Их руки сомкнулись, и Кальван рывком притянул его к себе для объятия.

Пускай руки его отца и не обладали прежней силой, как он помнил, этого было достаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/78615/3775434>